

«Сяонянь, Сяодоу, просыпайтесь!»

Чжао Сяонянь потерла глаза и села. «Что случилось, невестка?»

«Быстрее, разбуди Сяодоу; в комнату попала вода».

Дом семьи Чжао был сделан из глины, и из-за многолетнего пренебрежения конструкция давно была проблемной. Теперь, когда лил такой сильный дождь, Лу Яо боялся, что дом может рухнуть.

Вскоре Чжао Сяодоу и Чжао Сяонянь оба оделись и встали. Лу Яо достал из коробки старую одежду и монеты и передал их Чжао Сяонянь, затем дала двум детям плащи, чтобы они надели их. «Ты держи эту банку и выведи своего брата наружу, чтобы посмотреть, не спит ли невестка Тянь, живущая по соседству».

«Ты не идешь, невестка?»

«Сначала я соберу немного зерна».

«А как насчет цыплят во дворе?»

«Не беспокойся о них; просто поспешите на улицу». Когда на кону жизнь, кого волнуют несколько цыплят?

Лу Яо вытолкнул двух детей наружу, затем свернул мешковину, наполнив ее ложкой проса из банки с рисом.

Внезапно сверху раздался скрипящий звук, когда дерево застонало под нагрузкой. Рука Лу Яо задрожала; он не решился продолжать наполнять мешок. Он завязал узел и повернулся, чтобы выбежать наружу.

Как раз когда он дошел до двери, он услышал громкий треск; потолок спальни рухнул!

***

Чжао Бэйчуань также провел ночь, не в силах уснуть. Слушая шум проливного дождя, он ворочался на деревянной кровати, не в силах отдохнуть.

Дождь лил с полудня и продолжался до глубокой ночи. Он не мог не беспокоиться о том, как дела дома: протекает ли дом, замерзли ли Сяонянь и Сяодоу, и что делает этот Лу Сяолан...

«Кхе-кхе-кхе. Дачуань все еще не спишь?» Лу Гуан, спавший рядом с ним, проснулся от кашля.

«Я не могу спать. Дождь слишком сильный, и я беспокоюсь о доме».

Лу Гуан встал, чтобы пойти в туалет, и вернулся с промокшими насквозь соломенными сандалиями.

«Боже мой, вода снаружи, должно быть, полфута глубиной. Интересно, сможем ли мы завтра отдохнуть от работы».

Чжао Бэйчуань вскочил и подошел к двери, чтобы взглянуть; дождевая вода почти просачивалась в дом.

Они остановились в старом военном лагере. Когда король Ян Сянь из Пинчжоу вернул себе утраченную территорию, военный лагерь переместился на север, оставив это место пустым для временного пребывания рабочих.

Местность здесь была немного выше, чем в других местах, и если здесь скопилось так много воды, то в других местах должно быть еще хуже!

Чжао Бэйчуань был похож на муравья на горячей плите, беспокойно шагая по комнате.

Он был не единственным, у кого были такие мысли; многие другие тоже не могли заснуть и сели, чтобы обсудить это.

«Как насчет того, чтобы завтра утром поговорить с чиновниками и посмотреть, сможем ли мы вернуться домой ненадолго?»

«Это сработает? Нас так много». Никто не хотел оставаться позади; кто будет делать работу, если они все вернуться?

«Моя глиняная стена треснула прошлой зимой; я не знаю, выдержит ли она этот дождь».

Услышав это, сердце Чжао Бэйчуаня подпрыгнуло к горлу. Их дом тоже был ветхим; что, если он рухнет от дождя?

Наконец им удалось дожить до рассвета, когда дождь постепенно стих. Однако темные тучи все еще висели над головой, что говорило о приближении более сильного дождя.

Все быстро надели шляпы и пошли просить управляющего.

«Господин, пожалуйста, будьте снисходительны! У меня дома пожилая мать; что, если дом рухнет?»

«Да, моя жена беременна, и я так обеспокоен!»

У входа, где остановился чиновник, уже собралась толпа. Эти люди прибыли даже раньше Чжао Бэйчуаня и остальных.

«Если сверху не будет приказа, я не могу позволить вам вернуться домой. Возвращайтесь скорее», — ответил чиновник.

«Господин! Мы умоляем вас!» Некоторые люди уже преклонили колени и кланялись.

Молодой чиновник выглядел обеспокоенным и сказал: «То, что я говорю, не считается. Умолять меня бесполезно; я тоже не знаю, как поживает моя собственная семья».

У него также были жена и дети, а его собственный дом был ветхим, что заставляло его глубоко переживать. Хотя он занимал небольшую должность, он зарабатывал едва ли достаточно, чтобы прокормиться. У кого из них была лучшая жизнь?

Все дрожали под дождем, наблюдая, как гремел гром и снова начинал литься сильный ливень, и многие кричали от отчаяния.

В этот момент внезапно раздался далекий топот копыт: «Где офицер барщины города Цюшуй?»

«Я здесь», — поспешно ответил молодой чиновник.

Человек на коне был одет в клеенчатую одежду и шляпу, в руке он держал командный жетон. «Уездный магистрат издал приказ: из-за недавних ливней простые люди испытывают трудности со сном и едой. Хорошие поля находятся под угрозой повреждения, поэтому все барщины настоящим отменяются. Простые люди могут вернуться домой, чтобы отремонтировать свои дома и защитить свои поля, чтобы предотвратить потери во время осеннего урожая!»

Когда окружающие люди услышали это, они взволнованно опустились на колени и поклонились, крича: «Магистр добр! Магистр справедлив!»

«Ладно, быстрее собирайте вещи и готовьтесь к возвращению домой!» Человек на лошади не стал задерживаться; ему еще предстояло посетить другие города.

Чжао Бэйчуань помчался обратно домой. Он собрал свои вещи вчера вечером, думая, что если чиновник не позволит им уйти, он откупится от барщины.

Согласно правительственным постановлениям, человек мог быть освобожден от барщины за три монеты, но простые люди не хотели тратить эти деньги. Им могло потребоваться несколько лет, чтобы накопить три монеты. Неожиданно правительство отменило барщину, сэкономив ему значительную сумму денег.

<http://bllate.org/book/14516/1285577>